

84 (5A5V)

T 56

СТУДИО ЛЮБЕ

ИОСИФ ТОЛШОН

841(5A5x)
T 56

ИОСИФ ТОМИОН

14022

СТИХИ НЕ О ЛЮБВИ

Печаль Моей — не жалость,
Когда отчаянья не жаль,
Когда в душе — не Счастья,
И силе Духов — не жаль.

И лишь грусть — не жалость,
Когда в сердце — не жаль,
Когда в душе — не жаль,
На душе — не жаль.

И лишь грусть — не жалость,
Когда в сердце — не жаль,
Когда в душе — не жаль,
На душе — не жаль.

Издательство «Алашара»
Сухум — 1999 г.

БИБЛИОТЕКА
АВХАЗСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

«Стихи не о любви — первый сборник стихов Иосифа ТОМИОНА.

Поэзия автора строится на его внутреннем переживании в созвучии со сложным окружающим миром. Лирика поэта подкупает неожиданностью ассоциаций, яркостью образов, душевным волнением, связанным с объективным восприятием реального мироустройства. В сборник также включены две поэмы.

СТИХИ

К ЧИТАТЕЛЮ

Ты не суди меня так строго,
Что песнь моя не о любви,
Что не воспел природы краски,
Весной расцветшие цветы.

Печали Муза мне явилась,
Когда отчаянье познал,
Когда гонимый Сатаной,
Я силу Демона узнал.

И лира грустно зазвучала,
Когда в преисподней побывал,
Когда истерзанные трупы
На поле битвы увидал.

Когда под грохот минометов,
Бежали люди кто куда,
Когда с пылающих высоток,
Бросались дети из окна.

Ты не суди меня так строго,
Что песнь моя не о любви,
Что не воспел природы краски,
На крови взошедшие цветы.

март, 1997 г.
г. Гагра.

* * *

Все гибнет!
В пламени леса.
И рушатся громады гор.
Моря выходят с берегов
И затопляют города.
Земля потрескалась по швам.
И небо падает на Землю.
Меж небом и Землею — ураган,
Стихии заряжает силы.

Зажат, прижат со всех сторон.
Куда не ткнусь — вода, огонь.
Кричу, ору — но в пустоту.
Нет помощи.
Один я в мире.
И я спасенья
Уже не жду.

апрель, 1997 г.
г. Гагра.

* * *

Ты Сатана! Восстань из Ада.
С собой всю нечисть приведи.
Котлы с кипящею смолою,
Сюда, на Землю, притани.

Здесь слуги Сатаны у власти,
Тебя в злодействе превзошли.
На твой алтарь, кровавой пищей.
Безвинных в жертву принесли.

В котлах сваря святые души,
Ты шабаш бесовской устрой.
На пир властителей кровавых,
Ты рядом с бесами пристрой.

Они тебе здесь служат верно.
Им не гореть в Аду, конечно.
Страданье, муки и тоска
То божьих слуг, видать, судьба.

декабрь, 1997 г.
г. Гагра.

* * *

С краев далеких я пришел.
Тебя молю лишь об одном:
Домой к себе меня впусти,
Проклятье Демона сними.

Через страдания шел к тебе.
Скорейпусти меня к себе.
Там за морями, слышал я,
Проклятье можешь снять с меня.

С родной Отчизны убежал —
Там нечисть нами управляла.
Ее бесчисленная рать
Меня здесь может отыскать.

Скорейпусти меня к себе.
Я вечный странник на Земле,
Любовь и веру утерял,
Надежду по миру искал.

Меня до ниток обобрали,
Пытали долго и заклинали,
Мне рот заткнули нищетой
И в грязь спустили с головой.

От них спаси меня скорей,
Здесь падший ангел у дверей.
Траву лесную завари,
Меня ты ею напои.

К иконе чудотворной отведи,
Свечою образ озари,
Святой водою окропи,
Распятьем Господа крести.

Скорейпусти меня в свой дом,
За мною дверь закрой замком,

Любовь и веру возврати,
Надежду вновь в душе зажги.

Я слышу: дверь открыла мне,
Твой взгляд ловлю я на себе,
Глаза светятся в темноте,
Попап я снова к Сатане.

г. Гагра,

НА СМЕРТЬ Г. СТАРОВОЙТОВОЙ.

Воры, быки и паханы
Всю власть прибрать к рукам смогли.
Им служат судьи и менты,
И прокурор у них в чести.

Погибла «матушка» моя,
Спасенья ждем от палача.
Вновь реки крови потекут,
На Колыму опять сошлют.

В снегах дремучие леса,
Пустуют зоны ГУЛАГа,
Там оживет пустой барак,
Вокруг расставят злых собак.

Коммуну строить не смогли,
И капитал не сберегли.

И ждет нас в лагерях приют
Психушек, привычный нам уют.

декабрь, 1998 г.
г. Гагра.

* * *

Элита нации
Загублена давно.
«Имею честь» —
Услышишь лишь в кино.
И «князь» и «граф» —
Экзотика уже.
«Великий князь» —
Он спит в сырой земле.
Орел двуглавый
Сиротой висит.
Мужик на троне,
Как в берлоге спит.

Держава брошена,
Не всходят семена,
Кругом цветет сорняк,
Бурьяном поросла.
И детский смех
Не слышать на селе,
И вымирает Русь
На своей земле.

июль, 1997 г.
г. Гагра.

* * *

Мне лиру вовсе не дарили.
Сказали: «С музой схоронили,
Культуру рядом положили,
Серпом престол весь покосили,
А скипетр молотом разбили».

Бегут с России, кто богат.
Везут с собой бесценный клад.
Богато жить они хотят,
Чужбина вам не Петроград.

И опустел престольный град.
И у дворцов костры дымат,
Не слышно боле «нет-с» и «да-с»,
И уж тем более «господа-с».

Пришли товарищи крутые,
Воспитанные на соцкультуре.
Как слово — сразу маму драть.
Или и вовсе — расстрелять.

Семь десятков лет копали,
Все шпионов они искали,
Везде им чудились враги,
А пострадали мужики.

Власть Советов укрепляли.
Деньги прятали в подвалы,
Как набрали злата впрок,
Пустили партию под каток.

Снова строй переменяли
И Советы распустили.
Вновь революция пришла,
Но помягче она пошла.

Белый дом в Москве спалили
И Чечню одну бомбили.
Хорошо — не всю страну,
Им под силу, не совру.

Вновь богатство разбирают,
Русь на части раздирают,
Злато, серебро везут,
«Зелень» вилами гребут.

Кто ж не смог к рукам прибрать,
Тот волнуется опять,
Зависть черная грызет,
К баррикадам вновь зовет.

Стяги алые подняли,
Черный цвет к ним подмешали,
Серп на косу поменяли,
Но косаря не подобрали.

март, 1997 г.
г. Гагра.

* * *

Протри глаза и посмотри вокруг.
Здесь счастья не найти тебе, мой друг.

Наш мир не совершенен для добра.
Не уповай на Божьи слова.

В любви ты счастье можешь обрести,
Но где без денег деву ту найти.
Любовь и деньги связаны в одно,
Земля вращается вокруг него.

Здесь выжить можешь только кулаком,
Иль будешь вечно спившимся бомжом.
Помочь не сможет к Господу мольба,
Лишь только если «волосатая рука».

В делах больших один ты не крутись.
В них с «волчьей стаей» можешь ты спастись.
И если это все тебе не по нутру,
Ищи другую ты себе страну.

И там смотри, чтобы оскал зубов,
Привычным был лишь для глухих лесов.
Тогда ты счастье сможешь обрести,
Страну нормальных, коль сможешь ты найти.

А не найдешь, так проклинай богов.
Ты неудачник! И будешь ты таков.
Судьбу свою все будешь проклипать
И на случайную удачу уповать.

Конец настигнет в нищете, в пути.
Тебе на помощь я не смогу прийти.
И с отвращеньем труп твой подберут.
Его земле, возможно, предадут.

Протри глаза и посмотри вокруг.
Здесь слабых унижают, добрый друг.
Судьба твоя была предreshена,
Когда мамаша тебя здесь родила.

Открой глаза и посмотри, мой друг.
Я в несовершенстве вижу все вокруг.
Всего шесть дней Господь сей мир творил,
Наверно, черт Его зачем-то торопил.

февраль, 1998 г.
г. Гагра.

КУКЛА БАРБИ

Всех кукла Барби покорила вдруг,
Красой ее любят все вокруг.
Широки плечи, на ножках высока,
От дальних островов загар лица.

Наряды разные, от лучших кутюрье,
Ручонки детские холят ее везде,
И деловитость времени таит она в себе,
Товарность очарования напоминает мне.

Все куклу Барби полюбили вдруг,
Красой ее любят все вокруг,
А я тебя, Аленушка, люблю,
Тебя сменить на Барби не смогу.

1998 г.
г. Гагра.

* * *

Где та страна,
В которой я родился?
Как будто был,
И вдруг запропастился.
Родные горы здесь,
Без края ширь полей,
Но не найти теперь
Страны моей.

А где народ,
Которым я гордился?
Каким он добрым был,
И вдруг переменился.
И вроде лица те,
Но все суровые,
И не найти теперь
Глаза веселые.

октябрь, 1997 г.
г. Гагра.

* * *

Мне страшно в этом доме,
Здесь крысы бродят днем
Их норки по углам
Разбросаны кругом.

Бесстрашные, как тигры,
И злые, как собаки,
Прожорливы сей твари,
Как в Азии шакалы.

Уж сгрызли все продукты,
Все деньги на заначку,
Грызут диван старинный,
Купленный в рассрочку.

Стремглав сбегу из дома.
Уехал бы далеко,
Но их везде так много,
Что нету в этом прока.

Везде они селятся:
В домах, на кораблях,
В шикарных лимузинах,
На райских островах.

Мне страшно на планете,
Здесь крысы держат все,
Под их всевластным оком,
Крутится добро.

апрель, 1997 г.
г. Гагра.

* * *

Я коммунистом не был никогда,
И демократом как-то не пристало,
И слышать не могу, как обещают.
Жаждающие власти господа.

Оставь политиков в покое,
Их алчность гонит на верха,
Или тщеславием заразились
Их аморальные сердца.

Примеров много я привел бы,
Но мучить не хочу тебя.
Возьми бокал. скажи мне: «Здравствуй!»
И обними меня по-братски.

И если счастья ты так хочешь.
Залей любовью белый свет.
Стремись, чтоб счастливы все были,
И счастлив будешь ты вовек.

И не от строя все зависит,
А в нас самих сидит то зло,
Что растлевает наши души.
И жить в Аду нам суждено.

июнь, 1997 г.
г. Гагра.

* * *
Мой друг, ущипни меня,
Ты видишь, я балдею от вина.
В какой-то миг замкнуло в голове.
И все я вижу будто бы во сне.

Вот и лицо твое расплылось предо мной,
Я вижу странный образ пред собой:
Огромный дьявол бьет меня ногой,
И я лечу, как мячик, над Землей.

Там демоны несутся вслед за мной,
Догнав, терзают тело всей гурьбой,
«Святые братья» за вакханалией следят,
Но не помышляют нечисть отгонять.

Зверек лохматый между нами встал,
Оскалив зубы, бесов всех прогнал.
И если б он от нечисти не спас,
Не миновать мне гибели в тот час.

Очнулся утром —
На паперти проспал,
Бродяга песик
Раны мне лизал.

май, 1997 г.
г. Гагра.

* * *
Поднимите Фрейда из могилы.
Без него себя мне не найти,
Может, он поможет разобраться
В лабиринте жизни путь пройти.

Может, я чего-то и не понял,
Не держал синицу я в руках.
Не мечтал поймать себе когда-то,
Журавля высоко в небесах.

Может, сытно жил бы в волчьей стае,
Среди крыс в почете бы ходил,
Иль гиеной при царе саванны
Из объедков брюхо бы набил.

Поднимите Фрейда из могилы.
Без него себя мне не найти,
Может, он поможет ввысь подняться,
С журавлями в небо мне уйти.

октябрь, 1997 г.
г. Гагра.

* * *
Я как-то выпил вдоволь на пиру,
Как на халяву, жажду не сдержу.
С милашкой «ведьмой» долго танцевал,
Потом ее к себе домой зазвал.

Мы долго пили водку и вино,
Так много я не пил давным-давно.
Под утро пьяная мне стала воровать,
Цветные камни на столе кружить.
Богатым к старости мне нагадала быть.
Еще, что очень долго буду жить,
Снимала сглаз и порчу заодно,
От биотоков стало мне легко.
В «астрал» слетала к покойному отцу,
Сказала: «Весточку от папы принесу».
Поднялась медленно и в ванную пошла.
А на заре в постель ко мне пришла.

Промчались годы.
Богатым я не стал.
Но милую ведунью я часто вспоминал.
От настальгии в город тот слетал,
Но безуспешно там ее искал.
Бродил по городу и думал: «Где она?»
Наверно, милая опять в «астрал» ушла».

март, 1997 г.
г. Гагра.

* * *

Мне жаль тебя, малыш родной,
Что мир наш очень злой,
Что не смогу я долго жить
И вместе быть с тобой.

Чтоб уберечь тебя от зла,
От подлости людской,
От наркоманов и воров
И мордобоя в ментовской.

От КПЗ и лагерей.
И алчности судов,
От беззакония властей,
И слепости богов.

Мне жаль тебя,
Малыш родной.
Мне очень,
Очень
Жаль.

май, 1997 г.
г. Гагра.

* * *

У нас собаки одичали,
Коровы за год отощали.
Козлы гуляют по стране,
Со всех оброк берут себе.

Детишки наши исхудали.
Старушкам пенсию не дали.
Кроты жируют у казны,
Там закрома всегда пусты.

Куда-то люди убегают,
Дома все наспех запирают,
Тут комары везде спуют,
Ночами кровь из нас сосут.

Куда же, люди, вы бежите?
Страну от гибели спасите,
Коров ячменью покормите,
Собак на привязи держите.

А комарам у нас не жить,
Коль почву нашу осушить.

март, 1998 г.
г. Гагра.

ПО В. В. ЖИРИНОВСКОМУ.

Да что там бабушка Яга?
Судите сами, господа.
Ее добрейшая душа.
Была наивна, как дитя.

Доверившись дурачку Ивану,

В печи сгорела по обману.

Всю жизнь аскеткой прожила

И девственницей честной померла.

А что Кощей, бессмертным был?

Тогда б Ванюшу пережил.

Он же девчонку полюбил,
И тем навек себя сгубил.

Любовь и безутешная тоска —
Вот, что сгубило старика.

И Змей Горыныч добрым был.
Он тоже девочек любил.
Но Ванька с милой разлучил,
А Змея без суда казнил.

Дожил бы Змей до наших дней,
Имел бы баб по сто рублей.

А Водяной? В болоте жил.
Ведь он дистрофиком ходил.
Его Иван не пощадил.
По «шариату» осудил.

Так на Руси, тому бывать,
Что б дуракам народ пытать.

май, 1998 г.
г. Гагра.

* * *

Подвисься, бабка, дай присесть,
Устал с дороги, не бог весть...
Перцовки горькой бы глоток,
Храпнуть с подвистом хоть часок.

Тебя, бабуся, враз признал,
Корыто старое узнал,
Что невод сохнет на ветру,
Лачугу ветхую твою.

А ты могла бы жить богато,
Коль рыбку попросила злато.
На кой тебе сдалось княжной?
Довольствовалась бы одной казной.

Теперь ходила бы под кайфом.
Пирожное ела бы со вкусом,
Икру, балык и шашлыки,
Могла бы есть до тошноты.

Твое лицо бы натянули.
И груди кверху подтянули,
Так округлили б зад тебе,
Что восторгалась бы в душе.

С тобою дружбу все искали б.
В кругах высоких принимали.
И хоть тебе за целый век,
Смотрелась бы под тридцать лет.

И тут я истину одну
Тебе открою не совру:
Чины и должности старят,
А деньги, бабка, молодят.

Уж небо хмурится дождем.
Чернеет море за буйком.

Там тянет невод рыбацок:
Не твой ли этот старичок?

г. Гагра,

* * *

И не судим ты будешь Богом,
Не ты, бедняга, виноват,
Что совесть утопил в стакане.
Чефиром балуешь опять.

На свет внебрачно появился,
И папа твой был подлецом,
Он так же водкой похмелялся,
Чернуха стала его концом.

Сынок! Тот вовсе улетает,
Он на колесиках сидит,
На голяка его хумарит
В раскрутке, в кайфе заторчит.

И не беись ты божьей кары,
Тебе, бедолаге, не узнать,
Что с понтом власти нас жалеют,
А в думках — как бы обобрать.

октябрь, 1997 г.
г. Гагра,

* * *

Что за народ гуляет в кабаке?
Столы по паре сдвинуты зачем?
И почему на сцене нагишом,
Танцуют девы? — Все им не по чем.

Зачем на стол кладут так много пищи?
На грудь шампанское льют зачем той даме?
И почему та девушка в штанишках
В ширинку лезет старичку в морщинах?

Зачем мужик, при морде протокольной,
В угаре пьяном мочится в углу?
И от чего та дева так рыдает,
Что тушь ручьем с ресниц ее стекает?

Кабак в разгуле: музыка гремит,
Навалом пищи, водки и вина,
У входа бомж окурков подбирает
И, затанув, в блаженстве пребывает.

сентябрь, 1997 г.
г. Гагра,

* * *

Верните мне мои штаны!
Те, что с заплатой позади.

Трусы потертые мои
И башмаки.

Мою назад верните хату.
Кровать скрипучую
И Маньку.
Черняшку дешевую хочу,
И колбасу.

От беспредела я устал.
В зверинец Бог меня загнал.
Назад хочу!
Опять в коммуну!
Себе оставьте
Номенклатуру.

июль, 1997 г.
г. Гагра,

САТАНА

Что голова моя пуста,
И в то же время тяжела,
И мысли странные туда
Ползут почти что до утра.

И сон глубокий на заре
Несет меня в крошечной тьме,
Где шестиконечная звезда
Ко мне плывет издалека.

И крест, пылающий во тьме,
Как будто жжет все тело мне,
И полумесяцем коса
Висит над входом в небеса.

Сквозь символов чудесный ряд,
Несусь я вихрем прямо в Ад,
Там у свирепых духов тьмы
Хранится книга Сатаны.

Ту книгу должен я найти,
Узнать про тайны Сатаны,

Как зло чинить и причинять,
На Землю порчу насылать.

Когда познаю тайны зла,
Истоки тьмы и колдовства,
То луч весенний я возьму,
И в царство тьмы его влечу.

Все озарит там луч весны,
Прозреют слуги Сатаны,
И милость Божью примут,
Прощенье всем им воздадут.

Несусь вперед, все дальше, дальше.
Ни зги не видно здесь во мраке,
И темень тьмуцая стоит,
Вернуться сердце мне велит.

Но нету сил сильнее познания,
Оно влечет, хоть ждешь страдания,
И в муках открывая мир,
Толпы становишься кумир.

Вот край небес, нет звезд сиянья.
Видать, конец здесь мироздания.
И злые духи тут должны,
Хранить ту книгу Сатаны.

Я здесь присяду у ручья,
Попью водицы из ключа.
Пройду в пещеру вдоль скалы,
Пока не видно Сатаны.

Но нет! Я слышу, здесь она,
Вокруг меня шумит листва,
Деревья гнутся на ветру,
Мелькают тени на лугу.

И плач, и хохот, как в Аду,
И волчий вой, как наяву,
И крики жуткие вдали,
И тут же слышу их вблизи.

Вот монстры чудятся в кустах,
Вот черти кружат в небесах,
То змеи ползают в ногах,
То духи бегают в глазах.

Гроза и молнии вокруг меня,
Как будто рушится Земля,
И страшно, страшно одному
В чужом, далеко мне краю.

Я крест нащупал на груди,
«Спаси, Господь, меня в пути,
Святой Георгий, пощади,
Десницей твердой защити».

И «Отче наше» я стал читать,
Тут в небе начало светать,
Утихли ветер и гроза,
Исчезли духи кто куда.

Но Боже! Вижу что я там?
Девуцу, равную богам,

Красу ее не описать,
Лишь только ангелом назвать.

Пред ней у замка королей,
Склонилась нечисть у дверей,
И злые духи ниц лежат,
И монстры на часах стоят.

Тут понял я, что предо мной,
Чарует сердце мне красой,
Девуца, красная краса —
Великий демон — Сатана.

Царица тьмы и колдовства,
Коварства, подлости и зла,
Она же дьявол и змея,
Вампир ночной, все — Сатана.

Скорее с глаз ее долой,
Все видит, даже за стеной,
Нигде не спрятаться, не скрыться,
Лишь если в дух не превратиться.

Спешу назад, к себе домой,
Но вот пещера под скалой,
И я под страхом колдовства
Туда проник для воровства.

Там книгу зла ищу везде,
Ищу, ищу, но нет нигде.
И вдруг заметил в полутьме
Свечу и книгу на столе.

Я книгу тут же развернул
И в ужасе ее швырнул.
Над мною кто-то подшутил,
«Майн кампф» Адольфа подложил.

На край миров пришел сюда,
Познать хотел истоки зла,
А книгу Гитлера «Моя борьба»
В Москве достал бы без труда.

И я молю царицу зла:
«Я знаю, здесь ты, Сатана.
Свою мне книгу подари
И к людям с миром отпусти».

Тут слышу хрип из-под земли.
То, видно, голос Сатаны.
Самой не видно здесь нигде,
Но ясно слышен голос мне.

«Я Сатана, Я здесь с тобой,
Я сверху, сбоку, под тобой,
Я в небе, в море, на земле,
Я слышу, вижу все, везде.

Я Сатана, дитя Творца,
Проклятье вечное Отца,
Злой дух, несущий зло во зле.
Я ангел смерти на Земле.

Чтоб смертью жизнь вам продлевать,
Чтоб жизнью смерть вам познавать,

Чтоб злою силой на Земле
Добро родилось в борьбе.

Тогда злой дух мой, Сатаны,
Покинет Землю, чтоб уйти
В миры далекие Творца.
Под сень всевышнего Отца.

Тот миг наступит лишь тогда,
Когда вновь вспыхнет знак — звезда,
Когда вернется дух добра.
Давно распятого Христа.

И вы должны Его принять.
Своим царем Его назвать.
Чтоб правило вечно на Земле,
Добро, рожденное во зле.

Чтоб злато блеск не искушал,
Чтоб сын Отца не предавал.
Чтоб не пылал вновь на костре
Господь, распятый на кресте.

Но если люди не примут,
Злой дух с души не изведут,
То не вернется дух добра.
И править миром буду я.

Я ж Ад создам вам на Земле.
Мне ненавистны там вы все,
Как черви ползаете по земле,
Друг друга ненавидите вы все.

И только страх вас уважать
Друг друга заставляет, вашу мать.
Готовы задницы лизать,
Кусок пожирнее, чтоб сожрать
Ничтожество ничтожеством горды,
И алчность затуманила мозги.

Я ураган на вас нашлю,
Цунами в море подниму.
Кору Земную расколю,
И смерчъ вкрутую закручу.

Оружье страшное создам,
В Аду заплачет ваш Адам,
Моря и реки отравлю.
Метаном воздух заменю.

И завоняет вся Земля,
Теперь воняет уже она.
В дерьме потонете вы все,
Армагедон идет к тебе».

Тут я проснулся,
Жар во мне.
И книга зла
Лежит на мне.

Э П И Л О Г

«Командир! Планету вижу на пути.
Она чернеет там, вдали.

Нельзя ли нам к ней пристать,
Людей других там повидать?»

Командир: «Планета та звалась «Земля».
Теперь «Вонючкой» названа.
Я слышал, там была война.
Им нехватило всей Земли.
(добавляет с иронией)
Тщеславие и алчность не смогли
Преодолеть те дикари».

26 апреля 1999 г.
г. Гагра,

М Е С С И Я

Отец наш!
И Вы, святые сыны Господни:
Будда, Иисус, Магомед, Яхве
И другие боги и богини,
Известные и не известные мне,
Укажите мне путь,
По которому
Я мог бы достичь разума.
Подобного тому,
Коим обладаете Вы.

Белеет седина.
Морщинится лицо.
И грудь хиреет,
Словно смерть близка.
И одиночество
Все больше увлекает,
Как будто приучает
К могильной тишине.

И вот нежданно
Пробил час разлуки:
— Прощайте люди!
Друзья, соседи, дети,

Старушка-мать,
Жена, сестра да брат,
Разлука с вами,
Мне гложет душу.

Вот предо мною
Жизнь моя проходит:
Сижу у мамы
На коленях, малый,
Вот в школу направляюсь
С ранцем за спиной,
Женился,
Детей родил,
Их малыши я вижу.
Все предо мной,
Душе покойно уходить.

Уж силы покидают мое тело,
Рука в кулак,
Не может сжаться боле.
Глазами я ищу,
Родные лица,
Но вместо них
Лишь тени различаю.

Я силы собираю воедино,
Стремлюсь прожить
Хоть годом,
Днем,
Иль часом больше,
Но тщетно,
Усилия напрасны.

Кто выше нас
И тот, кто ниже,
Уж делят душу
Грешную мою.

В предсмертный час
Разлуки и страдания,
Я к Господу с мольбою обращаюсь:
«Творец Великий!
Создатель неба и Земли,
Луны и звезд,
Всего того,
Что миром называем,
И всех существ,
Что в мире том,
Влачат несчастное свое существование
И это жизнью называют.

Ответь, Творец!
Зачем мне жизнь,
Дарованный тобою,
Я в муках и крови
Был рожденный.

Безропотно неся свой крест,
Я с малых лет пошел во свет.
Восток и Запад обошел.
Но счастья в мире не нашел.
Везде я видел лишь обман,
И зло здесь правит карнавал.

Я видел, как сражались люди,
Творение Господа деля,
Как расчленяют по живому
К врагам попавшее дитя.

Я видел, как стихии силы,
Хоронят заживо безвинных,
Как разгребают горы трупов,
Несчастных «агнецов» твоих.

Я видел бедных и голодных,
Опухших с голода детей.
И мир, который ты наполнил
Съестным, лишь вдоволь для «вождей».

Я видел, как тяжелый недуг,
Сразил прекрасного отца.
Он оставлял сирот на свете
И проклинал, Господи, тебя.

Я часто, часто по ночам
О смысле жизни рассуждал.
Мое больное воображенье
К далеким звездам увлекало.
И так я медленно мужал,
Но смысла жизни не познал.

Теперь на одре смертном этом,
На суд твой, Господи, предстал.
В аду уж был я,
Покажи мне рай!
Чтоб полно истину познал».

И тихо, тихо все кругом,
И легкий ветер за окном.

Вдруг холодом,
Все тело мне пронзило.
В глазах снежинки
Падают кругом.
Затем пурга
Завила, закружила,
Меня куда-то
В темень унесла.

В мгновенье все проходит,
Пурга утихла.
И вместо темноты
Я странный мир увидел:
Огромная планета вращалась вдали,
У ней же на орбите
До тысячи планет,
Зеленых, невеликих
И красочных на вид.

Там горы и долины,
Виднелися в дали.
Моря и океаны,
Как на Земле, видны.
Там полюса сверкали
В серебряных лучах.
Должно быть, жизнь бурлила
В неведомых краях.

Я наблюдал за ними
С восторгом, как дитя.
Не понимал, откуда
Взялась та красота.
Неужто, думал,
Отче! Ты в рай меня занес?
Неужто я безгрешно
Земную суму нес?

Себя я видел ясно
И видел все кругом,
Прозрачный как слезинка,
Парил я в небе том,
Без тела, без скелета
Был «Сильф»* я небольшой,
Заброшен на край вселенной,
Покинутый родней.

Вот слышу гул какой-то
И вижу пред собой:
Три шарика кружатся,
Зовут меня с собой.

За ними я помчался,
Волнуясь и спеша,
В надежде, что увижу
Всевышнего Отца.

* Сильф: дух воздуха.

Недолго мы летели
К планете небольшой,
И как привычно людям,
Назвал ее Землей.

Там тихо приземлились
В долине у ручья.
И та была планета,
Моложе, чем Земля.

Я в воздухе не нуждался,
Но чувствовал его.
Кругом угарным газом
И сыростью несло.

Кустарники, деревья
Реликтовые росли.
Как будто из мезазоя
Ландшафт перенесли.

Раскаты слышны грома
И молний без дождя,
Порой дрожала почва,
Гудела там земля.

В дали вулкана жерло
Дышало, клопоча.
Казалось, там вселилась
Горыныча семья.

Приматов стадо с дюжину,
Сидели на камнях

И что-то с увлечением,
Искали в волосах.

Гиганты-динозавры
Паслись на лугах.
Такое чудо людям
Не видеть и во снах.

Два шарика взметнулись,
Вновь в небо уносясь.
А третий закрутился,
В мужчину превратясь.

И я тут закружился,
Как детская юла.
И тотчас очутился
В теле молодца.

Одежда? Непонятно,
Накинутый хитон.
Белая, соткан из воздуха,
Был очень легкий он.

Мой спутник тоже в белье —
Накинутый хитон.
И чем-то лик божественный,
Напоминал мне Он.

Он поднял руку кверху,
И что-то прошептал,
Звезда зависла в небе,
Огнями замигал.

Луч белый отделился,
Кружить над нами стал.
Там паутину в небе,
В минуты Он связал.

Затем он повернулся,
Пополз по небу вновь
И вспышкой распался
На множество цветов.

И так они застыли
В каком-то колдовстве,
Создав огромный купол,
Над нами в высоте.

Под куполом прозрачным
В сверкающих огнях,
Был создан сад чудесный
У нас же на глазах.

Но кто этот кудесник,
Что чудеса творил,
Что светом белоснежным,
Эдем здесь сотворил?

Я только тут взгляделся
В лицо Его святое.
В нем солнца луч светился
И небо голубое.

В нем горы и долины,
Моря и океаны,

Бескрайние просторы
И звезды золотые.

Вселенная виднелась
В глазах Его святых,
Источники жизни вечной
И жаждующие их.

В коленях я пригнулся.
К ногам Его припал.
И слово: «Отче, Отче».
Тихохонько шептал.

Ко мне Он наклонился,
За плечи меня взял,
И ласково утешив,
С земли меня поднял.

«Скажи, Отец Всевышний,
Как я сюда попал?
Я помню, что в постели
Я молча помирал.

Я помню, как снежинки
Падали кругом.
Я помню, что пургою
Во тьму был унесен.

«Когда на смертном одре,
Ты Господа хулил,
С высот далеких от Земли
Я за тобою проследил.

Твой разум тут же подобрал.
А тело вечности предал.

Теперь у власти сил небесных,
Узнать ты хочешь тайны их.
Как возрождаются планеты
И кто вдыхает жизнь на них?
Какие силы движут жизнью
И что есть суть той жизни?

Хотел бы полно я ответить,
Но есть препятствие одно:
Ты разумом понять не сможешь
Моих ответов большинство,
Как невозможно объяснить
Науки сладостную мысль
Земным «пеструшкам» и «чернушкам».
Что только в пище видят смысл.

Ты, не смущаясь, загляни,
В моих очах увидишь ты
Просторы бездны бесконечной
И мрак Великой Пустоты.

Эфир тончайший есть основа,
Великой Пустоты — среда,
И только холод излучает
В соприкосновении она.

Лишь только мысленно ты видишь
Ее мельчайшие тельца.
Разбей Великое на части —
Дели ее до бесконца.

Лишь только мысленно ты видишь
Просторы вечного полюса.
Условно, разумом их наносишь,
Объем гигантский сотворя.

Лишь только мысленно ты видишь
Тончайшей энергии следы.
Меж полюсами зародились
В безбрежном океане мглы.

Пройдя через метаморфозы,
Шары энергии растут
И, соединяясь в «Черный карлик»¹,
Уж пред тобою предстают.

Вот «сингулярность»² он проходит.
Вот «Белый карлик»³ пред тобой,
И «Взрыв большой»⁴ все завершает,
Создав вселенную собой.

¹ «Черный карлик» (Черная дыра) — сверхмассивный объект, претерпевающий неограниченное сжатие, что даже свет не в состоянии уйти с его поверхности, т. е. переживает «гравитационный коллапс» с образованием «сингулярности» пространство — времени.

² Сингулярность пространство-времени — конечная стадия гравитационного коллапса, сверхмассивного тела. Вселенная в момент рождения в «Большом взрыве».

³ «Белый карлик» — взрывающийся объект, возникающий из сингулярности пространство-времени.

⁴ «Взрыв большой» — вселенная в момент рождения.

Эфир тончайший — дух пространства,
Источник холода и тьмы,
В движенье вечном нарождает,
Тепло и свет из Пустоты.

Он заключает в себе ту силу,
Что сотворяет «чудеса»,
Создав живые организмы,
Стремится к разуму тогда.

В борьбе и муках он несется.
Рождение и смерть его удел.
Так совершенствуется он разум,
Где абсолютность есть предел.

Достигнув разума вершины,
Он может рушить и творить.
В пространстве в миг перемещаться
И разум в дух переводить.

Как завершится цикл великий.
От духа к духу, ступенью вверх,
И проецируется он часто,
В явлениях разных, и во всех.

Все в круговороте вечном кружит,
В единстве мир соединен,
Планет вращенье и галактик,
К единой цели устремлен.

Та цель есть разума вершина,
Венец борьбы за существо.

В нем скрыты тайны жизни брэнной,
Дарящей Божье чело.

Я разум высший к вам на Землю
Не раз Мессией направлял,
Не раз Я ангелов небесных
С благою вестью посылал.

Не раз они сквозь тьму вселенной
На Землю истину несли,
Чтоб слово Божие всем людям,
Из уст Мессии донесли.

Не раз Мессию в страшных муках
На плаху «демоны» вели.
Не раз и ангелов небесных,
Жестокой казни подвергли.

Но все ж они тропой терновой,
Заблудших к разуму вели,
Чтоб воссоединить с Отцом небесным,
И в рай господний довели.

Так милость божия безмерна.
Злодеи раскаются потом.
Но нет раскаянья в их душах,
И сеют зло они кругом.

Нет демонов в пространстве вечном,
И разум не творит здесь зла,
Его истоки в основе жизни,
У низших разумом — всегда.

Но если разум совершенства
Достигнет волею небес,
То душу грешную покинет,
Вселившись некогда «злой бес»*.

Тогда добро и состраданье
На ниве разума взойдут.
Возлюбят ближние друг друга.
И рай себе вновь обретут.

Планета эта молода,
Но есть здесь горы и моря,
Луга, дремучие леса
И плодородная земля.

В пещерах люди обитают,
Орудие из камня высекают,
Охотой пищу добывают,
Одеждой шкуры применяют.

Но выжить могут лишь едва.
Их мор тяжелый часто косит,
Порой стихия дань уносит,
И лютый зверь на пищу носит.

Чтобы смогли они тут выжить,
Решил тебя Я к ним направить.

* Злой бес — здесь подразумевается инстинктивное поведение биоорганизмов, борьба за существование.

Тебе Я память сохраняю
И здесь мессией оставляю.

Когда родишься ты среди них,
Похожим будешь ты на них.
Когда вернется память вновь,
Учи их разума основ:

Дома как строить из камней,
Что очень важно для людей,
Животных к дому приручать,
От них продукты получать.

Почву рыхлить и удобрять,
Весною зерна посеять,
Душистый хлеб как выпекать,
Его их кушать приучать.

В горах руду для них найди.
Ее их плавить научи,
Орудия разные ковать.
Чтобы в хозяйстве применять.

Ты год на месяцы дели,
Месяц на сутки раздели,
Часы в сутках сосчитай,
И до минут им преподай.

Учи их по морю ходить,
Свой дом по звездам находить,
Морские карты составлять,
Ландшафт на суше изучать.

Простую азбуку составь,
 Им речь понятную поставь,
 Писать, читать и сосчитать —
 Они должны все это знать.

Ты на щеке слезу утри,
 В душе отчаянье уйми.
 С тобой мы встретимся опять.
 Когда придет пора — дам знать.

«Прощай!» — Услышал я едва,
 Как закружилась голова.
 Во мрак я снова опустил,
 Чтобы мессией здесь родиться.

И снова зимняя пурга,
 И снова яркая звезда,
 Она над яслями Христа
 Светила в древние года.

19 января, 1997 г.
 г. Гагра.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
«Все гибнет...»	4
«Ты Сатана! Восстань из Ада...»	5
«С краев далеких я пришел...»	5
На смерть Г. Старовойтовой	7
«Элита нации...»	8
«Мне лиру вовсе не дарили...»	9
«Протри глаза и посмотри вокруг...»	10
Кукла Барби	12
«Где та страна...»	13
«Мне страшно в этом доме...»	13
«Я коммунистом не был никогда...»	15
«Мой друг, ущипни меня...»	16
«Поднимите Фрейда из могилы...»	17
«Я как-то выпил вдоволь на пиру...»	17
«Мне жаль тебя, малыш родной...»	18
«У нас собаки одичали...»	19
По В. В. Жириновскому	20
«Подвинься, бабка, дай присесть...»	21
«И не судим ты будешь Богом...»	23
«Что за народ гуляет в кабаке...»	24
«Верните мне мои штаны...»	24
ПОЭМЫ	
Сатана	26
Мессия	34

ИОСИФ ГЕОРГИЕВИЧ ТОМИОН

СТИХИ НЕ О ЛЮБВИ

Редактор **Алексеева Т. Ю.**

Художественный редактор **Евменов Л. И.**

Формат 70x108 1/32. Тираж 500. Физ. печ. л. 1,63.

Усл. печ. л. 2,28. Заказ 880. Цена договорная.

Издательско-полиграфическое объединение

Республики Абхазия

г. Сухум, ул. Эшба, 168.

